

лучше, чѣмъ полусвободныхъ алдіоновъ: по лангобардскому закону, обязательному какъ для римлянъ, такъ и для варганговъ, т.-е. племень, пришедшихъ съ завоевателями,—только одни лангобарды пользовались всеми гражданскими и политическими правами. Королевская власть эдиктомъ Ротариса ставится весьма высоко; за оскорбленіе короля полагается смертная казнь, на королевской судѣ вѣтъ апелляціи. Впрочемъ, неулаженнымъ остался одинъ животрепещущій вопросъ—объ отношеніи къ королевской власти сильныхъ герцоговъ—Сполетскаго, Фріульскаго, Брешианскаго, которые поддерживали и до, и послѣ Ротариса почти непрерывную смуту въ государствѣ. Но если Ротарису не удалось окончательно консолидировать королевскую власть, какъ онъ это хотѣлъ сдѣлать, то во всякомъ случаѣ укрѣпить національное самосознаніе лангобардскаго народа ему удалось гораздо больше. Лангобарды не переставали послѣ эдикта Ротариса созывать себя не только *de facto*, но и *de jure* первенствующей націей въ Италіи. Законы не только не сближали ихъ съ итальянцами, но дѣлали все, что можетъ сдѣлать писанный законъ въ дѣлѣ разведенія двухъ національностей, живущихъ на одной и той же государственной территоріи. Внутри же самаго лангобардскаго государства смуты не утихали. Отъ смерти Ротариса вплоть до 713 года, когда престолъ достался энергичному и умному Лиутпранду, лангобардская исторія является одною долгою династическою войною, съ постоянными царубійствами и переворотами. Впрочемъ, ни итальянскій Римъ, слабо подчиненный Византіи, ни чисто византійская Равенна, резиденція императорскаго намѣстника, экзарха, ни наконецъ полулишенное правъ романское населеніе лангобардскаго королевства не смѣли воспользоваться этими смутами враговъ: было слишкомъ рискованно ожидать, что варвары не соединятся мгновенно для кроваваго и безопаднаго отпора презираемыхъ ими „римлянъ“. Да и въ лагерѣ враговъ лангобардскаго владычества также далеко не все обстояло благополучно: экзархи и папы въ теченіе всего VII вѣка то глухо, то открыто не переставали враждовать между собою, такъ что дѣло доходило даже до вооруженныхъ столкновеній между приверженцами обѣихъ властей; папы арестовывались и отвозились иногда въ